

Человек в белом Андрей Чивурин – о классных и коварных вопросах, бессонных ночах, ступоре и дайвинге.

- До того, как стать участником программы «Что? Где? Когда?», вы наверняка были зрителем. Поделитесь самыми ранними воспоминаниями.

- Есть ощущение, что я помню вообще самые первые игры «Что? Где? Когда?». Потому что у меня в голове сидят фамилии и имена людей, которые в то время играли. Могу ошибиться по поводу первенства, но Латыпов, Бялко, Бурда и куча-куча других фамилий знатоков в какой-то момент переключались в КВН как объект комплиментарных шуток. Поэтому у меня ощущение, что если было такое понятие, как чёрно-белое «Что? Где? Когда?», то я его точно видел. Передачи не пропускал: естественно, сидел у экрана, естественно, пытался отгадать. Правда, коэффициент моего тогдашнего отгадывания стремился к нулю. Казалось, это просто, но тем не менее отгадывать что-то параллельно со знатоками я начал в более позднем возрасте. Это такая древняя привязанность. Я считаю, что есть передачи, которые нельзя терять. «Что? Где? Когда?» - одна из них.

- Когда вам впервые предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Она отсутствовала. Я поймал так называемый клин: не понимал, что происходит и как всё это состыковать. Стоял и тупил. Только закончился Сочинский фестиваль, у меня было дикое желание наконец-то отоспаться за две недели бессонных ночей, но в результате добавилась ещё одна, потому что после игры, естественно, было такое возбуждение, что уснуть не удавалось долго. Я считаю это оригинальным продолжением КВН-овского фестиваля.

Я отказывался. Помню, что отказался один, второй раз, приводил какие-то аргументы. Но Саша Андросов добавил, а я, в общем, под конец уже и не особо сопротивлялся. Потому что меня волновало только то, как не обделаться. Что, собственно, и произошло на первой игре. Где-то на третьем раунде из ступора вывел голос ведущего, который сказал: «Что-то не слышно господина Чивурина». Тогда я понял, что надо что-то делать, надо включаться. А три раунда был абсолютный шок. Люди рядом со мной во главе с Алексеем Блиновым

начинали разговаривать, не дожидаясь конца вопроса, а я просто с интересом наблюдал за ними.

- А господин Блинов, между прочим, вас очень хвалил...

- Господин Блинов – не только очень эрудированный, но ещё и интеллигентный человек. Хвалить там было не за что. Разве что за то, что я не мешал.

- Не жалеете, что согласились сыграть?

- Нет. Я вообще любитель авантюры. Чем бы всё ни кончилось, для меня это всё равно какое-то очередное приключение, что ли... Нет, скорее испытание. Я готов к любым испытаниям, поэтому, если отмотать плёнку назад и прокрутить ситуацию ещё раз, я бы опять согласился. Без вариантов.

- В команде Павла Шилько чувствуете себя свободнее?

- Конечно. Это разные ощущения. И то, и другое позитивные, но в команде Алексея Блинова можно было задать себе вопрос: «А чё ты тут делаешь?» А в команде Шилько я понимаю, что все люди попали за стол приблизительно так же, как я. Мне очень комфортно в этой команде.

Первая игра у меня была из огня да в полымя, с корабля на бал: никаких тренировок не было. Я свято верил, что те любительские игры в «Брэйн ринг», которые мы вдруг начали играть на фестивалях КВН, - это и есть, так сказать, тренировка. И, конечно, ошибался. На тренировках я уже начал ощущать невероятный кайф от того, что происходит. Некое таинство, некие правила, некие нюансы, о которых я раньше не догадывался... Много всего. На многое навелась резкость. Ну и я уже не был молчаливым игроком: чего-то говорил, какие-то версии даже сработали на правильный ответ. Поэтому я, в общем-то, доволен. Но был бы более доволен, если бы правильные мысли прилетали и формулировались раньше. У меня есть одна проблема: то, что меня назначили записывающим окончание вопроса. Пока я его записываю, я теряю время и вступаю в разговор чуть-чуть позже, чем хотелось бы. Вот это единственное. А так – вообще комфорт полный.

- С другой стороны, без вас команда уплывает в заоблачные дали...

- Ой, это не без меня. Это, я думаю, друг без друга. Как в дали уплывает, так и к верному ответу идёт. Это игра, это эмоции. Я абсолютно нормально себя чувствую, хотя мой номер в этой игре далеко не первый, а какой-то ближе к концу, если не шестой. Меня это абсолютно не угнетает, потому что я командный игрок. КВН – командная игра, «Что? Где? Когда?» - командная игра. Мне очень нравится алгоритм игры. Это такой адреналин поневоле: ты ничего не можешь поделать. Как дайвинг: когда ты погружаешься на несколько десятков метров в океан, твой мозг отключается от всего. Ты ни о чём не думаешь, ничего не вспоминаешь. Просто пьёшь эту реальность, которая вокруг тебя. То же самое здесь: ты выключаешься из обычной жизни и полностью погружаешься в игровую жизнь, в какую-то страну со своей географией, вымышленной столицей... Ты путешествуешь по этой стране, и только лишь когда выходишь за ворота, за её границу, начинаешь испытывать какой-то посткайф от того, что побывал в интересном месте с интересными людьми, неплохо провёл время и так далее.

- «Что? Где? Когда?» частенько путают с КВН. Не сталкивались с таким явлением?

- Сталкивался. Мы с Мишей Марфиным, который тоже имеет отношение к телевизионным викторинам (он вёл «Счастливый случай»), писали теорию КВН и, естественно, накопили очень много общего. Вплоть до того, что Александр Васильевич имел отношение к ведению «Что? Где? Когда?». Это раз. А второе – КВН вышел из передачи, которая называлась «ВВВ», «Вечер весёлых вопросов». Что, наверное, гораздо ближе к «Что? Где? Когда?». Единственное – вопросы там весёлые... Хотя в «Что? Где? Когда?» такие тоже попадают. В любом случае это вопросы. Вопросы и ответы. И КВН-овская разминка – тоже вопросы и ответы. Общего очень много.

А ещё у меня был один случай. В тамбуре поезда какой-то пассажир узнал меня и сказал: «Классная у вас команда! И вообще передавай всем, кто играет в «Что? Где? Когда?»»,

большой привет». Меня это несколько не обидело, только позабавило и лишний раз подтвердило тот факт, что КВН и «Что? Где? Когда?» находятся рядом. Я даже больше скажу: игроки дружат между собой. Я знаю очень много людей, которые дружат. Меня судьба сводила с Ровшаном Аскеровым, я в прекрасных отношениях с Алесем Мухиным, с Борей Бурдой снимались в одном сериале... Так что пересекаемся.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Мне показалось, самый очевидный вопрос, на который можно было ответить, а мы его не взяли, - это ореховый прутик. Надо было всмотреться в ситуацию, прислушаться до конца к ведущему, не уходить в какие-то дебри, а действовать по более простой схеме. У меня такое ощущение, что ответ прилетел мне в голову на последней секунде, когда было уже поздно. Потом он подтвердился, и вот это было обидно. Но я об этом никому не сказал, говорю только сейчас. Потому что после драки кулаками не машут. И там есть поправка: «мне кажется». Я боюсь, что, может, действительно показалось.

Альпийские коровы – отличный вопрос. Тоже рядом были, очень рядом. Знаете, тут как в КВН. Все команды любимые. И все вопросы достойные. Я бы не стал делить вопросы по принципу «ответили – не ответили». Это глупо. Потому что, наверное, любимый вопрос – ближе всего к самолюбию – это вопрос, на который ты ответил. Но статистика показывает, что такой самолюбви маловато. Хочется, чтоб её было больше. Поэтому я бы разделил вопросы на классные и коварные. Ответил на классный вопрос – классно, не ответил - у тебя в голове эхо: «Блин, да! Как же так? Ёлки-палки! Просто же!» Это тоже класс, потому что ты стал на один вопрос взрослее и опытней. Наверное, в следующий раз постарайся не допустить такой ошибки. Уже что-то отложилось, что-то ты испытал на своей шкуре. А коварный вопрос – это когда возникает многочтение. Ты думаешь, что по такой же логике подходит и ваш ответ, который неверный. И хочется заглянуть в первоисточник и убедиться, что это таки да единственная версия.

- В этой игре были коварные вопросы?

- Опера, наверное. Если говорить о вопросах, которые... не было б его – и было б хорошо... то это опера. Он очень широкий. Но тем не менее в итоге логичный. Логика не совсем, может, очевидная, но имеет место быть.

- За три игры смогли сформулировать для себя некий рецепт: что нужно делать, чтоб побеждать в «Что? Где? Когда?»?

- Не думаю, что трёх игр достаточно, чтобы что-то формулировать. Мы сравнивали КВН и «Что? Где? Когда?» как родственные души. Я учился КВН практически всё время, которое работал редактором, а это ни много ни мало 17 лет. И не считаю, что владею этим искусством в совершенстве. Думаю, любая игра, особенно если она живёт очень долго, ещё не закончила обучающий процесс, даже если ты играешь в неё с первого дня. Можно научиться играть хорошо, даже замечательно, но владеть этим в совершенстве – уже не очень достижимая цель. И слава богу. Потому что не зря говорят: «Нет предела совершенству». Раз нет, значит, мы в него никогда не упрёмся. А за три игры я просто благодарен тому, что это небольшой, но всё-таки опыт. И, наверное, в каждой последующей игре (если они будут; очень хочется верить) этот опыт будет пригождаться. А формула... Я понял только то, что это действительно командная игра. Окончательно и бесповоротно. Дело даже не в том, чтобы команда была набрана из шести вышешпиотажных игроков. Не факт, что это формула успеха. Всё-таки всё зависит от командного взаимодействия. Я понял, что очень большая нагрузка лежит на капитане. Это, конечно, ответственность не для слабонервных. А ещё я увидел людей, с которыми играл, с другой стороны. И лишний раз убедился, что в эту игру играют замечательные люди.